

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

диссертации Фонотовой Ольги Владимировны на тему «Негосударственное регулирование международных коммерческих договоров», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Актуальность диссертационного исследования Фонотовой Ольги Владимировны на тему «Негосударственное регулирование международных коммерческих договоров» не вызывает сомнений у автора данного отзыва, который также в целях его подготовки изучил диссертационную работу в целом.

Различного рода (существующие в разных формах) правила поведения, рассчитанные на лиц, осуществляющих определенную экономическую (коммерческую, торговую и иную) деятельность, формально «оторванные» от привязки к конкретной юрисдикции (государству, межгосударственному объединению) формировались с давних времен. Автор называет их «негосударственными регуляторами», а именно вненациональной формой существования установлений, направленных на регулирование международных коммерческих договорных отношений (*стр. 5*), использует также понятие «негосударственные регуляторы международных коммерческих договоров», говоря о них как об актах (документах) негосударственного происхождения, не являющихся элементами ни одной национальной правовой системы (*стр. 18*).

Отметим, что автор диссертации сосредоточил свое внимание на наиболее известной сфере – коммерческом обороте, где такие регуляторы широко используются, – международный коммерческий (торговый) оборот

или международные коммерческие договоры. При этом отметим, что период с конца XX – начала XXI вв. отмечен широким использованием негосударственных регуляторов и в иных сферах (к примеру, инвестиции, корпоративное управление).

В этом смысле, как думается, проблематика, исследуемая в работе, в реальности далеко выходит за пределы той сферы, на которой сосредоточено формально (если брать во внимание название работы, ее объект и предмет) внимание автора. Должен заметить, что проблемы, поднятые в работе, имеют определенное значение и для регулирования тех отношений, которые подверглись изменениям (или появились) в результате цифровизации.

Круг основных проблем здесь может быть описан следующим образом.

Первая проблема традиционна – наличие множества государств с собственными правовыми системами, весьма разнообразными, при том, что для достижения экономической эффективности, максимальной прибыльности участников экономического оборота из нескольких государств, требуется известное единообразие, набор понятных, общих правил (даже пределов поведения) с возможностью выбора из нескольких обобщенных вариантов наиболее приемлемого (к примеру, базис поставки).

Вторая проблема: попытки государств *в максимальной степени обеспечить распространение своей юрисдикции* на отношения с участием связанных с ними лиц и *реальными границами (пределами) такого распространения* (возникающие издержки для субъектов экономической деятельности, неэффективность (по мнению таких участников соответствующего регулирования и проч.), во многом определяемыми возможностями, которые имеют субъекты экономической деятельности, в том числе в части влияния на различные процессы общественной жизни

(включая формирование повестки общественной жизни, создания норм права и проч.).

Решение этой проблемы в части негосударственных регуляторов может быть различным: при отсутствии значительных ограничений, максимальной свободе участников экономических отношений негосударственные регуляторы могут активно развиваться, по сути, выступая в некоторых случаях конкурентом для национального права (автор в работе использует понятие «децентрализация права» (стр. 70)). В этих случаях негосударственные регуляторы могут получить широкое распространение с обращением к ним не только прямо заинтересованных в их использовании субъектов определенной деятельности («коммерческой»), арбитров при разрешении споров (как международных, так и внутренних), но и государственных судов; более того, содержание таких регуляторов может существенным образом *влиять на доктрину* и на правотворчество в целом, когда наиболее удачные модели регулирования и их исходные основания могут быть заимствованы для формирования национального регулирования.

При ином развитии влияние негосударственных регуляторов может существенно снижаться до своего рода технических норм субсидиарного применения, а то и вообще на какой-то период исчезать (периоды войны и иных конфликтов).

Именно в этих границах – *необходимости создания обобщенных правил поведения, преодолевающих ненужное для вполне типовой экономической деятельности (к примеру, купля-продажа товаров, расчеты и сопутствующие сделки) разнообразие, а также конкуренции с национальными регуляторами*, и проходят процессы создания, использования (применения) и прекращения действия негосударственных регуляторов.

В связи с этим, конечно, весь жизненный цикл негосударственного регулятора (а равно, историческая ретроспектива) подлежит серьезному научному анализу. Он тем более важен, что *именно период последних нескольких десятилетий стал примером значительного влияния негосударственных регуляторов*; круг таких регуляторов (разного рода сводов, правил, рекомендаций, кодексов и проч.), создаваемых международными организациями, сообществами предпринимателей и иных заинтересованных лиц, весьма широк и продолжает расти.

И при этом мы уже не видим линейного развития, которое рисовали не так давно отдельные футурологи, настаивавшие на полной трансформации государства, сравнимой едва ли не с его исчезновением. Напротив, мы наблюдаем усиление государства как института почти *повсеместно* (при слабости определенного государства это усиление проявляется в фактической потере суверенитета и распространении власти иного государства на территорию, формально организуемую другим государством), деглобализацию, регионализацию, «слом» ставших привычными моделей свободного экономического торгового оборота (санкции), существенное ограничение в применении государствами либеральных подходов к внешнеэкономическим связям. Впрочем, отметим, что, как это ни странно, именно такие изменения могут привести не только к падению роли привычных негосударственных регуляторов, но и способствовать росту иных подобного рода регуляторов, претендующих как раз на *отсутствие тесной и очевидной связи с конкретными государствами* (межгосударственными объединениями).

Все это требует определенной рефлексии, при этом специальных исследований, как описывающих происходящее, а также его причины (историю, идеи), так и содержащих проективные положения, прогноз, строго говоря, нет. Даже если анализировать проблему в том несколько суженом виде, как ее видит автор – негосударственное регулирование

международных коммерческих договоров, – можно отметить, что, имеющиеся разработки (отечественные и зарубежные) не охватывают проблематики в целом; они, как правило, посвящены отдельным видам негосударственных регуляторов или отдельным аспектам такого регулирования. Следовательно, можно говорить о существенной потребности, интересе в наличии такого рода исследований; это же говорит и о наличии научной проблемы, которая требует решения, и может быть, с некоторой долей условности, определена так: *формирование научных положений о негосударственном регулировании в целом и в сфере заключения, исполнения и прекращения международных коммерческих договоров, в частности.*

При ее исследовании, как думается, имеет смысл изучить историю формирования негосударственных регуляторов, проанализировать причины их появления, видовое разнообразие (и причины такового), а также сформировать прогнозы регулирования. Результаты исследования могут помочь и в формировании собственного (отечественного) видения того, как участвовать в формировании (и формировать) таких негосударственных регуляторов.

Структура исследования, отражающая постановку проблем и сформулированный перечень задач, вполне логична: во введении, пяти главах, объединивших 17 параграфов, и заключении автор рассмотрел исторические аспекты, идейную эволюцию, практику применения негосударственных регуляторов.

В этом смысле можно сказать, что работа, несомненно, обладает внутренним единством, каждая структурная единица связана общим авторским замыслом; в работе нет чуждых «вкраплений» и ненужных отступлений.

Положения, вынесенные на защиту, отражают основное содержание диссертации, т.е. являются обоснованными, а учитывая уровень анализа, а

также совокупность и разнообразие задействованных источников (перечень на *стр. 376 – 433*), в полной мере аргументированными. Хотелось бы отметить, что положения, вынесенные на защиту, имеют существенную теоретическую ценность, затрагивая в ряде случаев проблемы, которые ранее значительного развития не имели (к примеру, проблема коллизий в II положении на защиту (*стр. 23*)).

В этой связи теоретическая и практическая значимость диссертации, как и ее актуальность, сомнений не вызывают. Выводы имеют значение для развития российской юридической науки, а также могут быть использованы при формировании негосударственных регуляторов с участием российских участников экономических отношений, а также использованы при разрешении (урегулировании) споров.

Автор диссертации ее цель обозначил как весьма амбициозную, но в полной мере соответствующую масштабу проблем, которые в диссертации затронуты: *разработать единую научную концепцию негосударственного регулирования международных коммерческих договоров*, способствующую обеспечению стабильности и устойчивости международного торгового оборота с участием российских лиц, в том числе установить закономерности функционирования негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров и механизмы их правового воздействия на международные коммерческие договорные отношения (*стр. 11 автореферата*). О такой концепции говорится и в части описания новизны диссертации (*стр. 17*); указано, что в ней на основании выполненных автором исследований разработана единая теоретическая концепция негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, в результате чего решена важная научная проблема, которая имеет важное социально-экономическое и хозяйственное значение для обеспечения стабильности и устойчивости международного торгового оборота с участием российских коммерсантов.

Разработка концепции, как думается, должна завершаться формулированием ее основных элементов, включающих предпосылки (решаемые проблемы, достигаемые цели), основополагающие идеи, основные направления изменения регулирования, пути реализации таких изменений. Конечно, можно рассматривать концепцию и как просто совокупность идей, т.е., не исходить из указанного инструментального подхода, но, тем не менее, эти идеи должны в совокупности быть единым целым и решать проблему (достигать цели).

Как показывает изучение работы (положения, вынесенные на защиту (*стр. 8 – 26*), выводы в ее завершении (*стр. 371 – 375*)) автор сформулировал довольно много интересных и практически, а также теоретически важных положений, которые соответствуют задачам, поставленным в работе (*стр. 11–13*), и, тем не менее, автор настоящего отзыва хотел бы понять, в чем, собственно, состоит концепция автора, о которой он пишет в цели исследования, какие основные элементы ее составляют.

Автором предлагается структура негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров, дается их типология (*стр. 103 - 141*). Соответствующие результаты исследования автора, включая выводы, весьма интересны, и при этом хотелось бы понять, исследовал ли автор соответствующие негосударственные регуляторы, формирующиеся в рамках процессов цифровизации экономических отношений, есть ли уже такие регуляторы, имеют ли они какую-либо специфику в сравнении с уже сформированными негосударственными регуляторами?

На *стр. 22* в восьмом положении, вынесенном на защиту, автор указывает на то, что «рекомендательные документы не отвечают всем выявленным внутренним (содержательным) и внешним (формальным) признакам свода договорного права (признакам «норм права»), поэтому такие негосударственные регуляторы не могут быть отнесены к категории

права, применимого к международному коммерческому договору (*lex contractus*)». Хотелось бы в ходе публичной защиты, чтобы автор подробно остановился на правовой природе и способах использования (применения) рекомендательных документов, поскольку маркер «рекомендательные» не должен приводить к тому, что это какие-то необязательные к применению акты – сами стороны договора могут сделать их вполне себе обязательными для себя, связав соответствующими условиями договора. Трансформации с рекомендациями могут происходить и иным образом – через решения судов (арбитражей), которые будут рассматривать положения таких документов как определенный стандарт поведения. Кстати, и сам автор в девятом положении на защиту (*стр.* 22), касающемся легитимации негосударственных регуляторов, прямо говорит об этом: возможно косвенное признание государством негосударственного регулятора, вытекающее *из актов применения его государственными органами.*

Поставленные вопросы не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования и представленных в нем положений и выводов; работа у автора настоящего отзыва оставила исключительно благоприятное впечатление.

Основываясь на положениях автореферата диссертации, автор настоящего отзыва полагает, что диссертация на тему «Негосударственное регулирование международных коммерческих договоров» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным в пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Автореферат оформлен согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,

на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения, представленные в автореферате диссертации, изложены в публикациях автора, в том числе в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук (*перечень на стр. 53–57 автореферата*).

Следовательно, соискатель **Фонотова Ольга Владимировна** заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

ГАБОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, заведующий сектором гражданского и предпринимательского права ФГБУН Институт государства и права РАН

«06» апреля 2026 г.

Контактные данные: тел. +7 (495) 691-38-27, e-mail: spp@igpran.ru
Место работы: ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук, сектор гражданского и предпринимательского права
Адрес: 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д.10

Подпись сотрудника ФГБУН Институт государства и права РАН, члена-корреспондента РАН, д.ю.н. А.В. Габова удостоверяю:

2026 г.